

Гильмутдинов Д. Р.

(Центр Исламоведческих Исследований АН РТ, Казань)

СИСТЕМА ОБРАЗОВАНИЯ У РОССИЙСКИХ МУСУЛЬМАН В ИСТОРИЧЕСКОЙ ПЕРСПЕКТИВЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ДНЕВНИКОВ, ПУТЕВЫХ ЗАМЕТОК И ДРУГИХ АНАЛИТИЧЕСКИХ МАТЕРИАЛОВ АБДУРАШИДА-КАЗЫЯ ИБРАГИМОВА)

Аннотация: В статье рассматривается уровень развития исламского образования 100 лет назад. Представлен взгляд на медресе крупнейших городов России известного татарского общественного деятеля и публициста Абдурашида Умеровича Ибрагимова, отраженный на страницах газет «Баян-уль-хак» и «Шарке рус».

Ключевые слова: Абдурашид, Ибрагимов, медресе, мугаллим, «схоластичность», модернизация образования, «джадидизм».

The System of Education of Russian Muslims in Historical Perspective (based on diaries, trip memoirs and other analytical sources of Abdurrasid «the Qadi» Ibrahim)

Abstract: The article deals with the Islamic education in Russia 100 years ago. It represents the level of knowledge, giving in Islamic schools (madrasas and maktabas), the problems occurred from the point of view of tatar muslim activist, intellectual and editor Abdurrasid Ibrahim.

Key words: Abdurrasid, Ibrahim, madrasa, mughallim, «scholastic», modernization of education, «jadidism».

Главной целью реформирования образовательной системы России сегодня является повышение эффективности преподавания. Технологическое обновление образовательного процесса – это облегчение процесса передачи знаний и обучение практическим навыкам. Процесс «технологизации» образовательного процесса тесно связан с гибкостью и, следовательно, с ориентированностью на реформы и мобильностью сознания, которое должно стать открытым к новому, креативным, смелым.

В начале XX века реформирование медресе происходило в общеобразовательном режиме. Только советская власть окончательно отделила религию от школы. Сегодня мы живем в этом «реформированном» (некоторые говорят «модернизированном») советской властью обществе. Сферы ре-

лигиозного и общего образования разделены. По-видимому, «джадидизм» успешно выполнил свою миссию... Модернизация «по-исламски» удалась! Отделение исламской сферы от светской – это стандартная процедура, привнесенная европейским «модерном». Этот вариант «разграничения полномочий» сегодня практически не имеет успешной альтернативы. Светское или духовное – вот варианты, которые где бы то ни было предлагает современное реформированное образование! Эта альтернатива зачастую ассоциируется с новым и старым, рационалистичным и схоластическим, применимым на практике и неприменимым, обязательной подготовкой и знанием «для себя».

Решение проблем в виде секуляризации и «советизации» образования, на наш взгляд, привело к консервации «схоластического» сознания и мышления, так как советские школы и вузы стали готовить высокообразованных теоретиков! Советская школа и советский тип человека характеризуются гармоничным развитием личности (вспомним классическое гимназическое образование России периода империи), разносторонностью, но неприменимостью знаний в реальной плоскости, либо оторванностью от

повседневной бытовой сферы (не в этом ли заключался кризис «советской системы»?!). Для личностного развития нужен индивидуальный опыт, мировоззрение и линия поведения. После октябрьской революции модернизация произошла – общество стало продуцировать «общественно значимые» технические инновации, но от «источников» инноваций подавляющая часть советского «этоса» оказалась отделена. Пропасть между теорией и практикой заложена в «подкорку» мозга современного россиянина. Глобальная экономика оказалась не лучше социалистической системы: человек работает там, где удобнее. В случае с Россией – это ретэйлерская деятельность или сфера услуг, не требующая профессионализма, уникальности, качества производства и т. п.

Проблема «теоретичности», неприменимости знаний еще более остро стояла перед татарским образованием в начале XX века. Что значит практическая направленность медресе, изначально являющегося исключительно религиозным учреждением? В данном материале представлен взгляд авторитетного аналитика и знатока исламского мира Абдурашида Ибрагимова. Проблема медресе, по его мнению, заключалась в отсутствии лич-

ностей и «системы производства» личностей, образующих известный «замкнутый круг». Роль личности в сфере исламского образования, наверное, не отличается от роли учителя вообще. Для успеха системы образования необходима мотивация, причем не в виде увеличения благосостояния преподавателя, а в виде самого по себе взаимного интереса по передаче и получению знаний у учителя и ученика, чувства необходимости и пользы от процесса, формирования истинной религиозности (в общем образовании – «нахождение себя»).

К началу XX века профессия, должность имама, так же как и сегодня, привлекала многих. Для успешной карьеры вне прихода требовались еще более развитые личностные качества. Таким образом, главным критерием развитого подростка является «осознанное» существование, понимание текущей жизни и своего места в ней. Предоставляли ли возможность дореволюционные российские медресе получать истинное знание об исламе и помогали ли человеку найти свою дорогу в «бренном мире»? Абдурашид Ибрагимов исследовал медресе Казани, Перми, Уфы, Омска, Томска, Самары, Челябинска, Троицка, Петропавловска и других городов дореволюционной Рос-

сии с целью выявления проблем образования и предложения пути решения (являясь казыем ОМДС в 1892-94 гг., он занимался именно этими проблемами).

Считается, что А. Ибрагимов был джадидом. Однако, одновременно с этим, он был строгим практиком, выступал против идеологизации «джадидизма», считал, что, наряду с разделением в среде имамов, появилось разделение между шакирдами на «задир-хулиганов» и «бестолочей-суфиев» («Баянульхак», 1908, №369): «Если была бы третья группа, то она точно принесла бы пользу...». Суть повышения эффективности образования в то время понимали лишь единицы! До самого реформирования (ислах), по мнению А. Ибрагимова, необходимо четко, категорично отделить медресе от мектебов. Школы (начальные, средние, подготовительные и высшие) должны давать общее образование подросткам. Медресе же дает высшие религиозные знания, фикх («Баянульхак», 1908, №360). Главной проблемой обоих видов образовательных учреждений было отсутствие средств и подготовленных кадров. А. Ибрагимов говорит, что из русских гимназий выходят образованные люди, но от них не услышишь слова «миллятем» («мой народ»). Медре-

се же преподавание «космографии» не требуется. Пока отсутствуют причины для реформ (люди и деньги), не стоит даже заикаться о реформе мусульманских религиозных учебных заведений! А. Ибрагимов видит решение вышеописанного «замкнутого круга» в «диалектическом» формате. Он пишет, что европейцы писали о турках как о «неплохих ребятах», но всю нацию сравнивали с «дикой ордой». То же самое, по мнению А. Пбрагимова, можно сказать и о татарах. Необходимо сначала сложиться как единая общность. Лишь потом из нее выйдут выдающиеся личности. Для примера он рассматривает медресе «Хусаиния». Посетив это медресе в к. XIX века вместе с ее основателем Гани-баем, он был глубоко тронут ответами шакирдов на вопрос о сути «джадидизма». Через полтора десятилетия, по мнению аналитика, оно перестало служить народу, стало заниматься «кумовством». В №395 газеты «Баянульхак» он подробно описывает положение дел в одном из богатейших медресе. Почему уволили влиятельного Гусмана эфенди и Абдуллу Файзи? Почему об этом не слышно в печати? Почему шейху Мухаммеду Мураду платят огромные средства (1600 рублей), а другим нет? Почему в составе попечителей

и администрации нет ни одного, связанного с образованием, и претендуют на их место бывшие полицейские? Почему не берут в управляющие опытного Ибрагима Терегулова? Конечно, за 20 лет деятельности не было ни одного нарекания от правительства, так будет и дальше... Однако взятие на работу хороших мугаллимов не испортит этот показатель: «Хотя бы из-за рубежа, как раньше... Только это спасет ваш авторитет, держите ответ за потраченные средства! Студенты медресе протестовали против отсутствия хороших мугаллимов. Отставки директора требовали также из-за этого».

В 1904 г. А. Ибрагимов совершает осмотр волжско-камских медресе. Пермский мулла Фазыл Хыялетдинов сказал, что проблема в отсутствии общей практики. Все медресе, по его мнению, должны «венчаться» Университетом (Дар аль-мугаллимин) («Шарке рус», 1904, №230). Имам пожаловался на отсутствие общего списка учебной литературы, одобренной Духовным Собранием, для медресе: «Каждое медресе само выбирает эти книги». Эта проблема была глубже проанализирована А. Ибрагимовым в середине 1909 года в статье «Национализм и трайбализм» («Миллят ва каумият»).

Он пишет, что в 1822 г. сибирские имамы впервые озаботились несоответствием преподаваемых в медресе предметов и учебников требованиям, предъявляемым Духовным Собранием для сдачи экзаменов на духовные должности. Одновременно с поднятием этой проблемы и дальнейшими шагами ее решения Рашид-казый «отдает должное» известным книгам «Ахырзаман» и «Бадавам», считая, что в свое время именно они не позволили татарской нации исчезнуть. Основными авторами предполагаемых общих пособий он видит Закира Кадыйри (выпускника «аль-Азхара») и Абдуллу Буби. Ф. Хыялетдинов также считает братьев Буби образцом «нового метода», так как они способны сформировать список пособий, по которым можно учиться во всех медресе и в этом достигли совершенства. Разговор с муллой Ф. Хыялетдиновым зашел и о казанской мечети «Мухаммадия». А. Ибрагимов считал, что образование там дается хорошее, только есть проблема с финансированием («мухиммат лязима»). Однако, по мнению Рашида-казыя, это действует только на руку воспитанию шакирдов – богатство развращает! Мулла Фазыл говорил, что в «Мухаммадии» на сильно навязывается суфизм. А. Ибрагимов оппонировал,

утверждая, что между студентами и суфизмом огромное расстояние. («Шарке рус», 1904, №232). После этого наш «ревизор» поехал в Троицк, где заметил, что шакирды четко разделяются на две группы: «случайных» и «серьезных». Местное медресе содержалось за счет Габдельвали Яушева. Здесь есть хорошие преподаватели. Применяются оригинальные техники (например, открытие «сундука мыслей» («фикер сандыгы»)) («Шарке рус», 1904, №245).

В 1908 году Рашид-казый писал, что от мектебов и медресе хорошее воспитание пока ждать рано, эту функцию должны выполнять семьи («Баянульхак», 1908, №354). Долгая беседа состоялась с самарским имамом. Он четко заявил, что медресе не готовы преподавать общеобразовательные предметы (математику, искусство...) поскольку нет компетентных преподавателей («Баянульхак», 1908, №358). Имам говорит, что предоставленная свобода избрания преподавателя шакирдами окончательно ломает систему образования. Затем жалуется на отсутствие в Самаре богатых купцов — из-за этого махалля сводит концы с концами, тем не менее им удается вести обучение 10-20 прихожан. В ответ А. Ибрагимов обвиняет имама в отсутствии

полезных проповедей: «Если бы народ получал от проповедей пользу, то не надо было бы жить в ожидании богатых мусульман» («Баянульхак», 1908, №363). Пока же вместо постройки хорошего медресе в Самаре на средства губернатора строится вторая мечеть.

Следующим пунктом назначени становится Уфа. В путешествии разговор А. Ибрагимов узнал, что медресе «Галия» пользуется успехом только у молодежи («Баянульхак», 1908, №377). Прибыв в Уфу, он сначала направился в медресе «Усмания», построенную ахунном Хайруллой Усмановым: «Двадцать лет назад огромное трехэтажное здание медресе трудно было даже представить в Уфе». Однако, зайдя внутрь, он расстроился: в конце сентября он обнаружил здесь лишь 20 студентов. Остальные, по словам одного из них, придут после Рамазана! Вся атмосфера заведения говорила о брошенности, неуютности, отсутствии присмотра. Рядом со зданием медресе Рашид-казый обнаружил особняк Духовного Собрания: «Возможно, когда казыи станут давать уроки по-соседству, здесь жизнь зашевелится...». Следующим объектом стало медресе «Галия». Оно располагалось по соседству с домом Салимгереева Джантюрина. Зайдя в гости к известному купцу, он познако-

мился с преподавателями медресе – Ахмедом Нуриевым, Абдуллой Шиноси, господами Хатмуллой и Закарией, а также с директором медресе «Галия» Зыей эфенди. В это время у входа в медресе двести шакирдов ждали начала экзамена. А. Ибрагимов подумал, что для такого большого количества студентов площади мечети могут быть недостаточны. Главными sostenителями этого медресе были Садретдин Назыров, Салимгарей и Суфия Джантюрины. Наш «экзаменатор» подумал, что, если муфтий будет поддерживать медресе «Усмания», а Садретдин Назыров – медресе «Галия», то оба они заслужат уважение не только полутора миллионов мусульман Уфимской губернии, но и всех российских единоверцев («Баянульхак», 1908, №379). Сразу после приятных уфимских впечатлений, А. Ибрагим рассчитывал подкрепить их в Челябинске. Челябинские медресе (при «Ак-мечети») и библиотека (открывшаяся в 1906 г.) содержались за счет средств купца и депутата З. Г. Галеева. Побывав здесь в 1904 г. он заявил, что хутбы местного имама были скучными. Он писал, что они могут развить у шакирдов пренебрежение к мечети: «А ведь им самим предстоит стать имамами...» («Шарке рус», 1904,

№231). Через 4 года медресе и библиотека оставили хорошее впечатление. Однако недостатки остались: «В-целом в районе Челябинска много мусульман, но мало медресе» («Баянульхак», 1908, №381).

После Челябинска наш герой едет в Петропавловск (Кызыл Яр). Здесь самым «сердобольным» благотворителем оказался Мухаметжан хаджи Давлеткильдеев. Он построил мечеть, мектеб и медресе. В другой школе, содержащейся купцами Тюменевым и Мурадовым, также обучается 70-80 мусульман. Они же содержат школу для девочек. Недалеко от них Нурмухаммед Забиров также построил большое медресе. Однако оно оказалось закрытым, поскольку не был найден мугаллим: «Однако вины Нурмухаммеда эфенди в этом нет! Проблема в имаме – все условия для обучения были созданы! (Беребез хэйрат кылса, икенчебез гайбэт кыла. Гөлямабызның гыйлемнэн, байларыбызның дәүләтеннэн файдаланырга хәлебез килми.)» («Баянульхак», 1908, №384).

Вернувшись в родную Сибирь, А. Ибрагимов предлагает бедным слоям мусульман Казанской губернии переехать сюда, так как здесь не было проблем с землей и пустовали брошенные мухаджирами дома и мечети («Баянульхак»,

1908, №359). К этому времени приезжие мусульмане уже составляли основную массу единоверцев крупных сибирских городов. Большой пользы от них для ислама наш путешественник не заметил. Первым пунктом назначения была родина – Омский край. В самом городе было два медресе. Одно из них своими размерами напоминало Университет: «Однако, как зайдешь, плакать захочется! Через окна протекает вода и т.д.» В недалеком расположенном Томске, одном из любимых городов нашего писателя, в основном жили переселенцы из Пензы, Саратова, Тамбова и т. д. Надежду же внушали лишь местные бухарцы и барабинцы. В самом городе мусульмане разделились на три партии. Ахун построил мечеть и медресе, но не смог завоевать авторитет мусульман, а потому не получал достаточного содержания от прихожан, а шакирды его медресе еле сводили концы с концами. Из-за раздора здесь возвели три начальные школы. Двести детей получают начальное образование и только 5-6 – среднее. («Баянульхак», 1908, №385). В ста километрах от Томска находится деревня исламизированных телеутов Кышлау (Зимник), где «форма» ислама соответствовала своему содержанию. Здесь он заметил любопытный симби-

оз между религией местных и энергией пришлых мусульман («Баянульхак», 1908, №392). Двумя другими школами Томска были школы Шаги Сайдашева и Карима Хамидова. В первой школе 3 мугаллима давали уроки 120 шакирдам, предоставляя практически бесплатные образовательные услуги бедным мусульманам. Во второй – 6 мугаллимов обучало 70 студентов. Условия последней были отличные, однако знания студентов были очень низкими: один из подопечных вместо «амид» написал «уммет». Это была вина мугаллимов, их «преступление» («Баянульхак», 1908, №394).

В середине 1909 года А. Ибрагимов пишет, что после окончания «Мухаммадии» и «Усмании» молодые люди смогут стать и философами, и дипломатами, а, если параллельно закончат и татарскую школу, то неизученных областей вообще не останется! Он пишет, что из-за «полной умственной ликвидации» у бабаев шакирды должны искать альтернативные учебные заведения. Однако «в наших медресе кроме «никаха-талака» ничему не учат, в русских школах нет нашего «национального» («миллият-каумият»), а в Европу и Турцию поехать сложно, и большого смысла от этого также не бу-

дет». Во всей России только уфимская «Галия» и вятская «Бубия» соответствовали своему статусу и внушали казью надежду на будущее! Пока же люди, которые должны об этом заботиться, являются паразитами, подобно управляющим «Хусаинией».

Прослеживая эволюцию медресе, наш автор пишет, что двадцать, тридцать, сорок лет назад в Казани, Кышкаррах, Тюмене, Альмене, у казахов были кое-какие медресе, были кое-какие мударрисы. Обще-признанной объективной причиной упадка считалось отсутствие средств – мударрис «существовал», но не было денег даже на содержание мечети. Сейчас же ситуация изменилась. Богатые мусульмане построили прекрасные медресе не только в городах, но и некоторых деревнях, обеспечили зарплатой преподавателей. Однако там, где мугаллимы не работали, постоянно происходили брожение, жалобы, доносы: «Заботясь о самообеспечении, некоторые стали «материалистами». Мугаллимы начали торговлю – трехкопеечную книгу продают за 15 копеек. Если же обучение станет платным, то только один из ста татар окажется грамотным». Сегодня насущной необходимостью является поиск и содержание добросовестного мугаллима!

(«Баянульхак», 1908, №382)

Итак, Абдурашид Ибрагимов сформулировал очень отчетливое понимание «модернизации» и «реформы» медресе. Рассматривая проблемы каждого медресе в индивидуальном порядке, он заботился об их реальной службе исламу и мусульманам России. Суть «ревизских сказок», контрольных вопросов нашего героя заключалась в привнесении инновационных технологий и форм применения их (компетенций). Он хотел, чтобы процесс преподавания приводил к формированию некоего определенного и применимого содержания. Таковую эволюцию прошел и сам джадидизм как «реформаторская волна» – от метода к системе, сознанию, «духу». Для этого, естественно, оказались необходимы некоторые условия образования, «основные фонды» (здания, книги). Однако вплоть до сегодняшнего дня главной нерешенной проблемой остается личностный, «человеческий» фактор.

Пророческая миссия ислама закончена. Если пророку было ниспослано божественное послание, то нам, мусульманам, не обладающим этим механизмом, возможно его понять только с помощью размышления. Мышление и жизненный опыт являются единственными способами увеличения и

применения знаний и навыков. Индивидуальный подход к образованию позволит на начальных стадиях выявлять склонности и способности учащихся для их эффективного использования после получения диплома. Сегодняшняя

«вспомогательная» роль исламского образования может послужить во благо, поскольку в медресе и РИИ поступают сформировавшиеся как личности студенты, сознательный выбор которых – приоритет получения знаний.